

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТНАЯ КРИТИКА КАЗАНСКОГО ПОЭТА СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА ИЛЬИ БРИТАНА

А. Ш. Бик-Булатов

Казанский федеральный университет

Поступила в редакцию 4 апреля 2023 г.

Аннотация: в статье впервые вводятся в научный оборот и анализируются литературно-критические статьи 1906 года из газеты «Казанский телеграф», принадлежавшие перу известного в литературных кругах поэта Ильи Британа. Статьи уточняют наше представление об общественно-политических взглядах и круге чтения Ильи Британа.

Ключевые слова: Илья Британ, «Казанский телеграф», казанская пресса 1906 г., газетная рецензия.

Abstract: the article for the first time introduces into scientific circulation and analyzes the literary-critical articles of 1906 from the «Kazanskiy Telegraph» newspaper, which belonged to the well-known poet Ilya Britan. The article will help in filling knowledge gaps, as well as updating and broadening our understanding of the socio-political views and reading circle of Ilya Britan.

Keywords: Ilya Britan, «Kazanskiy Telegraph», Kazan press 1906, newspaper review.

Илья Алексеевич Британ — российский поэт первой волны эмиграции. С 1923 года он жил в Берлине, где выпустил семь поэтических сборников. В 1938 году был выслан из Германии и последний период жизни проживал в Париже, под надзором органов безопасности Французской Республики. И. А. Британ сотрудничал с газетой «Возрождение», работал переводчиком. Есть отклики о его поэтическом творчестве у Ю. Айхенвальда (сочувственный) [1], К. Бальмонта (комплиментарный) [2], Г. Адамовича (скорее, отрицательный) [3], В. Набокова (резко отрицательный) [4].

22 июля 1941 года И. Британ был арестован и переправлен в концентрационный лагерь Данси. Известно по мемуарам писателя Дон Аминадо (где оно впервые было приведено полностью [5, 543]) трогательное, щемящее письмо Ильи Британа своему сыну накануне расстрела. Мы привели эти, в общем-то известные факты для того, чтобы ещё раз подтвердить: у Ильи Британа было определённое имя и связи в российской эмигрантской литературе и журналистике, его знали и упоминали в своих трудах известные писатели, среди которых были ценители его поэзии. А его трагическая смерть и трогательное письмо сыну сделали имя Ильи Алексеевича Британа одним из символов общечеловеческой трагедии войны.

Об Илье Британе до сих пор не было специальных исследований, хотя в общедоступных сайтах и современных СМИ о нём порой вспоминают, в основном, в качестве поэта. Опубликован в сети интернет и относительно недавний выпуск авторской радиопрограммы П. Крючкова (редактора отдела поэзии журнала «Новый мир») об И. Британе [6].

Также существует несколько упоминаний о нём в работах казанских учёных. Дело в том, что в годы Первой русской революции, когда И. Британ был казанским студентом, он сблизился с политической группировкой казанских «правых» и их органом периодической печати — газетой «Казанский телеграф».

Сотрудничество, однако, было недолгим. Вскоре последовал скандальный разрыв И. Британа (этнического еврея, но принявшего православие) с антисемитской газетой тогдашних русских националистов во главе с Н. А. Ильяшенко.

Собственно, упоминаний об И. Британе в работах современных казанских учёных, мы нашли два. Одно из них — в статье известного историка правого движения Казани начала XX века И. Е. Алексеева — как раз о разрыве Ильи Британа с «Казанским телеграфом» и его лидерами [7]. Второе же — в диссертации Л. Хайрутдиновой, посвящённой литературной критике «Казанского телеграфа» [8], а именно в отделе литературной критики и начал сотрудничество с газетой Илья Алексеевич.

Литературная и политическая ипостаси вполне совмещались в рецензиях И. Британа того времени. 1906 год — год его сотрудничества с газетой — один из самых политизированных в России: год первых выборов в только что учреждённую Государственную Думу. «Казанский телеграф» активно вёл кампанию, поддерживая тогда партию «октябристов» (умеренно-либеральную партию крупной буржуазии, а позже газета сдвинется ещё более вправо, став ориентироваться в первую очередь на монархические и открыто черносотенные группы и течения), и направляя все стрелы своих полемических ударов против левых партии (в основном, кадетов и социал-демократов). Большинство материалов газеты

местного характера в это время, в том числе и литературные статьи, подчинялись задаче текущего политического момента.

Однако нельзя сказать, что в статьях-рецензиях И. Британа их политическая сторона превалировала над литературной. Это была в первую очередь именно литературная критика. Из которой мы не только узнаём его оценки разных писателей того времени (например, А. М. Горького, И. А. Бунина, Л. Н. Андреева и других), но и собственные эстетические вкусы, даже круг чтения молодого поэта Ильи Британа, что особенно важно уже в контексте поиска данных о его личной (т.е. И. Британа) писательской биографии.

Также его критика имеет большое значение и в общем контексте истории газеты «Казанский телеграф», одной из двух главных газет города Казани того времени (наряду с либерально-демократической «Камско-Волжской речью»). Л. Ф. Хайрутдинова в своей диссертации, среди тех, кто сыграл «важную роль в становлении и определении направления издания, в формировании и определении круга читателей»; «освещавших на страницах газеты широкий спектр культурологических и литературоведческих проблем» называет и фамилию Британа. [8; 11].

К сожалению, вплотную она не занимается его работами, упоминая И. Британа лишь в ряду с другими сотрудниками. Таким образом, литературная газетная критика И. Британа 1906 г., ни разу более не переиздававшаяся, оставшаяся лишь на пожелтевших страницах старых газет, ни разу ещё не становилась предметом специального научного рассмотрения.

Перед тем, как обратиться непосредственно к текстам, мы должны сказать несколько слов о политических воззрениях И. Британа того времени. Игорь Алексеев причисляет его к группе студентов с монархистскими взглядами. На самом деле, мы не можем этого утверждать. Однако, точно известно, что Британ — противник революционного хаоса и невроза, и, в частности, яростный противник срыва занятий в университетских аудиториях и бойкота профессорам под любыми политическими или «революционными» предлогами. Этот, казалось бы, узкий вопрос позволил части казанского студенчества учредить партию т.н. «студентов-академистов» и заявить об этом в газете.

В опубликованном объявлении об учреждении партии академического порядка были, в частности, такие пункты:

§ 1) Университет только для науки и студентов.

§ 2) «Забастовка» (прекращение занятий) академическая, а тем более политическая, в университете совершенно не допускается.

§ 3) Партия Академического Порядка никаких бойкотов не признаёт, будет бороться с участниками бойкота и, вообще, противодействовать легальными способами всякому насилию в стенах Университета (Цит. по:[7]).

Характерно, что подписи И. Британа под этим воззванием нет, но исследователь И. Алексеев подчёркивает, что «особую активность в плане организации «академического» студенчества проявляли в то время П. Я. Полетика и И. А. Британ, вызывавшие особое раздражение у своих левых «коллег». ... Именно публикации П. Я. Полетики и И. А. Британа, размещавшиеся в «Казанском Телеграфе», дали толчок процессу объединения студентов-академистов». Действительно, студенты П. Я. Полетика и И. А. Британ были тогда близкими друзьями, держались почти неразлучно. Об этом есть свидетельства современников.

Возвращаясь к разговорам о политических взглядах — то они у двух друзей П. Полетики и И. Британа разнились. Если первый, действительно, был убеждённым монархистом, то Британ — был противником революций и бунтов в университете, сторонником «чистого», как он выражался, беспартийного академизма. В тот период, когда «Казанский телеграф» начал сближение с черносотенцами Илья Британ вышел из состава редакции.

Свои объяснения он давал уже на страницах конкурента «Казанского телеграфа» либерально-демократической «Волжско-Камской речи». 12 марта 1908 г. И. Британ в своём «Письме в редакцию» открыто обвинил редактора «телеграфа» Н. Ильяшенко в «гаденкой измене» тому, что тот «пропагандировал вчера», печатая его «статьи, где раздавались требования чистой, беспартийной академической свободы». Теперь же, по словам И. Британа, «последние фиговые листочки «Телеграфа» были сорваны, и господин [П.Я.]Полетика провозгласил *vivat* примату не науки, а обниманью с мракобесами Грингмут-Суворинской фирмы» (Цит. по:[7]).

Эти письма показывают, что короткий союз И. Британа с «Казанским телеграфом» был случайным и ситуативным, что его личная программа и политическая платформа отнюдь не полностью совпала с позицией газеты. Как писал он в другом месте: «Раз прогрессивная пресса совершенно несправедливо поставила меня в такое положение, что писать в ней искренно и открыто я не мог, раз она без всякого основания сама толкнула в редакцию правой газетки, то — что же оставалось делать?».

Все эти пресуппозиции нам необходимо учитывать при разборе литературно-критических выступлений И. Британа в «Казанском телеграфе». Обратимся теперь к некоторым из них.

Одним из главных предметов нападок в нескольких статьях Ильи Британа 1906 г. становится творчество Максима Горького — не только самого заметного и модного писателя рубежа веков; открывателя темы босяка в русской литературе, но и своего рода вожака группы писателей реалистов-демократов, активно вовлечённого в революционно-освободительное движение.

Одним из поводов поговорить о Горьком казанскому критику Илье Британу стала лекция о проле-

тарском писателе, прочитанная видным казанским профессором, кадетом Е. Ф. Будде. Именно политическая ориентация профессора делается особенно важной в год выборов. Илья Британ в своём газетном отзыве направляет стрелы своей разящей критики сразу по обоим — и по писателю Горькому, и по его восторженному апологету, лектору профессору.

О Горьком, по словам Британа, «много говорилось, много писалось, — однако до сих пор, как и, например, Леонид Андреев, он далеко не встаёт перед обществом в должном освещении. В первых четырёх томиках автор обнаружил сильную, яркую поэтическую жилку и своеобразную ницшеанскую мораль самородка. Но... это длилось недолго! Всё, что появилось после этого, показывало, что Горький выдохся, повторяется или берётся за те нотки, которые ему не к лицу. Вместо прежних героев мы видим Нила, Власа, вместо прежних чудных вещей скверные «сцены» и довольно дряненькие рассказы. А между тем лектор, захлёбываясь, превозносил Горького до небес, заявляя, что он «первый» и т.д. <...>

Горького справедливо упрекают в том, что многие из его босяков, — вернее, — большая часть их философии автором вымышлена. Но это не мешало публике любить их, как проповедников гордого индивидуализма. Однако вскоре пришлось убедиться, что «гордый индивидуализм» был натаскан автором самым подозрительным образом. Вся же философия его сводится к «чудной» фразе, которая однажды вырвалась у Горького: «Хорошо быть сытым»». [9].

Во что же выродились теперь, по мысли казанского поэта-критика, герои Горького, бывшие «гордые индивидуалисты»? Британ пишет об этом далее в той же статье: «Герои Горького — это то сильные хищники, то мелкие воришки, ничего общего с социализмом не имеющие. Они и тогда станут преступниками, и тогда станут «ничем». Они — скорее анархисты. Нет, это слово для них слишком хорошо: они просто — хулиганы. Не даром истинная социал-демократия питает презрение к этим золоторотцам: пускай себе они думают, что они Рим создали. И так, не социалистов-демократов, — голодных хулиганов, — вот кого мы видим в лице героев Горького». [9].

Интересно в этом отрывке, что здесь И. Британ как бы даже выгораживает социал-демократию. По смыслу статьи Ильи Британа: сама истинная социал-демократия, получается, гораздо благороднее, чем герои Горького, как бы её олицетворяющие в глазах публики.

Вывод по Горькому Илья Британ делает жёсткий и резкий, он видит: «Нахальство Горького, упадок его небольшого, но своеобразного таланта, которого доконало и освободительное движение. И так, М. Горький, право, не стоил лекции. Даже и такой». [9].

Не оценивая по существу взгляды И. Британа, обозначим две позиции: Британ, даже критикуя — признаёт наличие у Горького «своеобразного таланта»,

и считает, что его падению способствовало участие Горького в освободительном движении, которое, по всей видимости, по мнению Ильи Британа, сблизило Горького не с истинной социал-демократией, а с «хулиганчиками».

Другая статья И. Британа опубликована в № 3964 от 21 апреля 1906 г. и посвящена сборнику «Знание» писателей опять-таки Горьковского круга, подписана на этот раз полным именем: «Илья Британ». [10].

Отзыв начинается резко, памфлетно: «Да, теперь в России нет искусства! Посмотрите в окна музыкальных магазинов: там красуются крикливые, бездарные песенки, рассчитанные на отуманенную «событиями» толпу. Наша художественная литература... Боже, во что она обратилась! Это какие-то абсолютно нехудожественные комментарии к освободительному движению, это — набор площадной галиматши». [10].

Здесь ещё ярче, чем в предыдущем примере, выступает связь отклика-рецензии на литературное событие либо писателя у И. Британа с политической конъюнктурой. Конечно, 1906 год — время событий Первой русской революции и первой избирательной кампании — экстраординарное в истории России. Мы не знаем, как бы писал Британ в другие времена, но сейчас, в своей литературной критике он постоянно, говоря о литературе, имеет в виду политический момент.

Разговор собственно о сборнике он начинает так: «Появление сборников «Знание» — как-никак крупное явление, с которым надо считаться. Если помнит читатель, последний счёт с ними был не в их пользу. Нам пришлось разбирать такие шедевры сверхгадости, как «Дети солнца» (пьеса А. М. Горького 1905 г. — А. Б.). Увы! И теперь эти счёты будут не утешительней». [10].

Далее в своём памфлете Британ громит всех писателей, авторов сборника «Знания», от Горького до Бунина. Несколько щадяще критик высказался, пожалуй, только об Андрееве: «Даже такие крупные силы, как Андреев, размельчали, растаяли в грязных помоях демократического потока».

Рецепт, который воспроизводит критик в своей рецензии, тот же, что и в вышеприведённой первой статье о Горьком: был, де, талантливый писатель, а освободительное движение его испортило. Поэтому же лекалу, но ещё несколько грубее высказывается И. Британ в этой же рецензии и об Иване Бунине: «Бунин, автор «Листопада», охрип — его новые песни из рук вон как плохи», а о многих прочих и вовсе — презрительно-брезгливо.

Однако ещё: из этого памфлета мы узнаём и о собственных литературных пристрастиях, вкусах Ильи Британа, что нам важно отметить, памятуя, что перед нами выступает не только критик, но и поэт-модернист: «Вот что говорит один поэт, истинный поэт, до которого г. Горьким и Сладким ох как далеко: «Мы не озабочены о том, как бы улучшить социаль-

ный строй; задача эта не входит в область поэзии» (Гофмансталь). А у нас наоборот думают! У нас скоро «Коммунистический манифест» обратят в оперу!».

Гуго Гофмансталь — австрийский поэт, выразитель идей декадентства в австрийской литературе конца XIX века — начала XX века. Итак, Илья Британ — модернист, декадент, эстет, его благородной душе отвратительны погромщики и хулиганчики, из «знаньинцев» он ценит наиболее модернистского из всех реалистических писателей Л. Андреева, ему нравился также «гордый индивидуализм» раннего Горького, но нынешние литературные «хулиганчики» ему просто претят, и вожаком их — Горький, ныне измелывавший талант. Одним из эталонных поэтов Британ называет Гуго Гофмансталя.

При этом, несмотря на собственные пристрастия как поэта, вполне декадентские («подальше от социального строя, это не входит в область поэзии»), мы видим, что Британ-критик о социальном контексте не забывает, и подчёркивает его влияние на нынешних писателей, — сугубо отрицательное влияние, по его мнению. В рецензии-памфлете упоминается и ещё один любимый писатель Британа — Кнут Гамсун. Критикуя драму Семёна Юшкевича «Голод», Британ бросает: «Голод! Дальше прожёвывания этой старинной темы автор не пошёл. То ли дело, например, «Голод» Гамсуна». [10].

Итак, уже по этой рецензии мы существенно расширяем наши представления о круге чтения Ильи Британа. Третья критическая статья И. Британа, которую хочется привести, посвящена лекции С. Ушакова «Роль женщины в освободительном движении» [12], попутно это рецензия позволяет нам ещё выяснить взгляды Ильи Алексеевича по женскому вопросу.

Эта публикация также вышла у него в 1906 г., в период продолжавшихся революционных потрясений, и через день после начала работы Государственной Думы России Первого созыва. Сергей Александрович Ушаков (лектор и герой материала) — не просто адвокат (присяжный поверенный), но и известный в Казани политик, а также редактор и издатель газеты «Волжский листок» (подробнее о газете в работе Л. Муллиной [11]), Ушаков — постоянная мишень нападок «Казанского телеграфа».

Не будет большим допущением предположить, что И. Британ получил задание от редакции пойти на лекцию С. Ушакова, как до этого на лекцию кадетского профессора Е. Будде о Горьком, с целью, по всей видимости, разгромить их (особенно политически), но при этом Британ в обоих случаях сохраняет позицию независимого журналиста и разгром получается не тотальный. Напомним, говоря о Горьком, он всё же подчёркивал «своеобразный талант» этого писателя, ну а в лекции Ушакова — находит поводы не только поругать, но за что-то даже и похвалить лектора!

Главная мысль И. Британа, которую он проводит в своих статьях, это то, что т.н. «освободительное дви-

жение» в его типичном изводе — только портит, вредит всему живому, которое в него вовлекается. Важное отличие литературного критика от, собственно, газеты заключается в том, что Британ часто подчёркивает: вовлекается в «освободительное движение» нечто живое, а выходит уже омертвелое («Казанский телеграф», в целом — гораздо прямолинейнее и топорнее, он критикует без обиняков не только само движение, но и всех, кто оказался в его орбите, не стесняясь в выражениях).

Критический подход И. Британа в разных его рецензиях подчинён этой мысли, и строится часто по похожей модели. Илья Британ, например, подчёркивал таланты и М. Горького, и Л. Андреева и И. Бунина, но до того, как они дали себя увлечь революционно-демократическими идеями. А как дали — то тут уж их талант пошёл на убыль, съёжился, почти исчез. И вот теперь он говорит то же самое о женском движении: феминизм — до того, как пойти в «освободительное движение» был чем-то большим и важным, а соединившись с «революцией» сузился и опорочился! В связи со сказанным, сама тема, заявленная Ушаковым «Роль женщины в освободительном движении» — для Британа антифеминистична: ровно то, за что Ушаков хвалит женщин, заставляет Британа морщиться.

«Наши, — да и не только наши, — левомозглые мыслители, именно здесь, в этой “роли” видят сущность женского вопроса и его единственное разрешение. Утопая в волнах эдакой наивности чисто пролетарского свойства, они свысока поглядывают на феминизм, как на чисто женское движение, и всё гнут к одному знаменателю своей догматики, забывая всё, кроме своей дурно прожёванной теории, они не понимают, где истинный центр, истинное величие, истинная правда женской эмансипации». [12].

Итак, кроме всего прочего, мы видим, что Британ провозглашает наличие у феминизма и «истинного величия» и «истинной правды»! И. Британ в рецензии проявляет себя фактически как профеминист! Более того, Британ бросает демократам обвинение в презрении и недопонимании значения феминизма! Тут, конечно, голос Ильи Британа опять идёт вразрез с позицией газеты, в которой напечатана его статья. Правая газета «Казанский телеграф» гораздо чаще выступает очевидным противником женской эмансипации.

В отклике И. Британа на лекцию С. Ушакова имеется ещё один принципиальный момент. Поэт-критик подчёркивает: «В числе исторических пробелов отметим неверную с точки зрения науки характеристику Олимпии де Гуж: жаль!». И далее даёт примечание: «О ней см. Кабанес и Каес «Революционный невроз», Стр. 352–356» [12]. Фамилия второго автора даётся с опечаткой в газете. Видимо, с рукописи Британа наборщики не разобрали, и книгу эту, кроме самого Ильи Алексеевича никто в редакции «Казанского телеграфа» не читал.

Между тем книга Огюстена Кабанеса и Леонарда Насса (так правильно!) «Революционный невроз» — знаковая, и явно соотносится со взглядами самого Британа. На русском её издали совсем недавно относительно опубликованной статьи — в декабре 1905 г., как раз в дни апогея Первой революции в России.

Издатель сообщал: «В обыкновенное время настоящее сочинение, едва месяц тому назад появившееся во французском оригинале, было бы более чем полезно для каждого интеллигентного читателя; при настоящем бурно-лихорадочном подъеме в России общественного самосознания оно, по нашему мнению, совершенно необходимо для всего русского общества...» [13]... То есть, книга о том, как революция и «освободительное движение» зачастую вырождается в охватывающий публику психоз. Вырождение революции — суть: тема И. Британа, как мы уже показали выше.

Ещё раз процитируем издателя: «Пусть это объективное и спокойное социально-патологическое исследование «революционного невроза», — духовной чумы смутных времен, первые симптомы которой, к сожалению, уже начинает болезненно переживать наше общество, поможет, ему избежать слепого повторения тех излишеств, тех эксцессов, в которые столь часто впадала «учительница народной свободы», революция французская» [13].

Упоминаемая в книге французская феминистка Олимпия де Гуж — как раз и явилась в глазах авторов примером феминистки, заразившейся вирусом революционного вырождения.

Возвращаясь к статье казанского критика, можно заключить: Илья Британ приветствует феминизм, но революция для него — это патология и вырождение, плохо влияющие на всё живое, и на тот же самый феминизм, его мыслительную, творческую, идеологическую часть...Рецензию на лекцию Ушакова, после этой приведённой сущностной критики (ещё звучали со стороны И. Британа обвинения в односторонности лектора-Ушкова, его политизации трактовок Тургеневских женщин и подвига «декабристов» и др.) — Илья Алексеевич заканчивает неожиданно и опять не «по-телеграфски»: он воздаёт должное таланту лектора-Ушакова!

«И всё же лектор заслужил те громкие аплодисменты, которыми его наградила щедрая на эксцессы публика: лекция — красива! Спасибо и за то!» [12].

Итак, критические статьи Ильи Британа позволяют нам выяснить его собственные литературные и эстетические взгляды, дополнить наше представ-

ление об этом поэте, связанном с Казанью, а также ещё раз подтвердить ситуативность, случайность (т.е. обусловленность случаем) его связи с «Казанским телеграфом». Несмотря на то, что он проработал в газете несколько лет, его взгляды — политические и эстетические — лишь в некоторых вопросах совпадали с основной линией газеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Б. К. [Ю. Айхенвальд]. Илья Британ. «Разноцвет». Берлин 1924 / Б. К. // Руль. 1924. — № 1206. — 19 ноября. — С. 5.
2. Бальмонт К. Незамеченный (И. Британ. С детьми. — Богу. — Разноцвет. Берлин, 1924) / К. Бальмонт // Последние новости. — 1924. — № 1385. — 30 октября. — С. 2.
3. Адамович Г. Собр. соч.: Литературные беседы. Кн. 1: «Звено». 1923–1926 / Г. Адамович. — СПб., 1998.
4. Долинин А. А. Неизвестная рецензия Набокова [AnUnknownReviewby Nabokov] / А. А. Долинин, Г. М. Утгоф // SlavicaRevalensia, Vol. V, 2018, pp. 209–255. — Режим доступа: <https://doi.org/10.22601/SR.2018.05.06> (дата обращения: 01.04.23).
5. Дон-Аминадо [Шполянский А. П.] Наша маленькая жизнь: Стихотворения. Политический памфлет. Проза. Воспоминания / Дон-Аминадо. — М., 1994.
6. [Крючков П. М.] Рифмы жизни: Илья Британ. — Режим доступа: <https://radiovera.ru/ilja-britan.html> (дата обращения: 01.04.2023).
7. Алексеев И. Е. Взвейтесь, «соколы», орлами! (из истории «Казанского Общества Русской Монархической Молодёжи» и «Гимнастического Общества «Сокол» в г. Казани) / И. Е. Алексеев // Русская народная линия: Православие. Самодержавие. Народность. — Режим доступа: https://ruskline.ru/analitika/2011/03/11/vzvejtes_sokoly_orlami/ (дата обращения: 01.04.2023).
8. Хайрутдинова Л. Ф. Литературная критика газеты «Казанский телеграф»: 1893–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.01 / Л. Ф. Хайрутдинова. — Казань, 2000.
9. Илья Б-нь <Британ И.А.> Лекция проф. Е. Ф. Будде // Казанский Телеграф. — 1906. — № 3948 от 30 марта. — С. 3
10. Илья Британ <Британ И.А.>. Библиография: сборники тов. «Знание» за 1906 г. Книги 8 и 9. Цена по 1 р. // Казанский Телеграф. — 1906. — № 3964 от 21 апреля. — С. 3
11. Муллина Л. Б. «Волжский Листок» в 1905 г. / Л. Б. Муллина // Из истории местной периодической печати. — Казань, 1960. — С. 25–63.
12. Илья Б-нь <Британ И.А.> Лекция г. Ушакова // Казанский Телеграф. — 1906. — № 3970 от 29 апреля. — С. 3
13. Кабанес О. Революционный невроз. / О. Кабанес, Л. Насс. — СПб., 1906. — Режим доступа: <https://litlife.club/books/102900/read> (дата обращения: 01.04.2023).